

КРОКОДИЛ

Польским коммунистам—привет!

В обвинительном акте в вину тов. Домбало ставится то обстоятельство, что рабочие Москвы избрали его своим почетным членом.
Из газет.

Рис. Д. Моора.

Рукою мощной охраним мы
Героев стойких в трудный час.

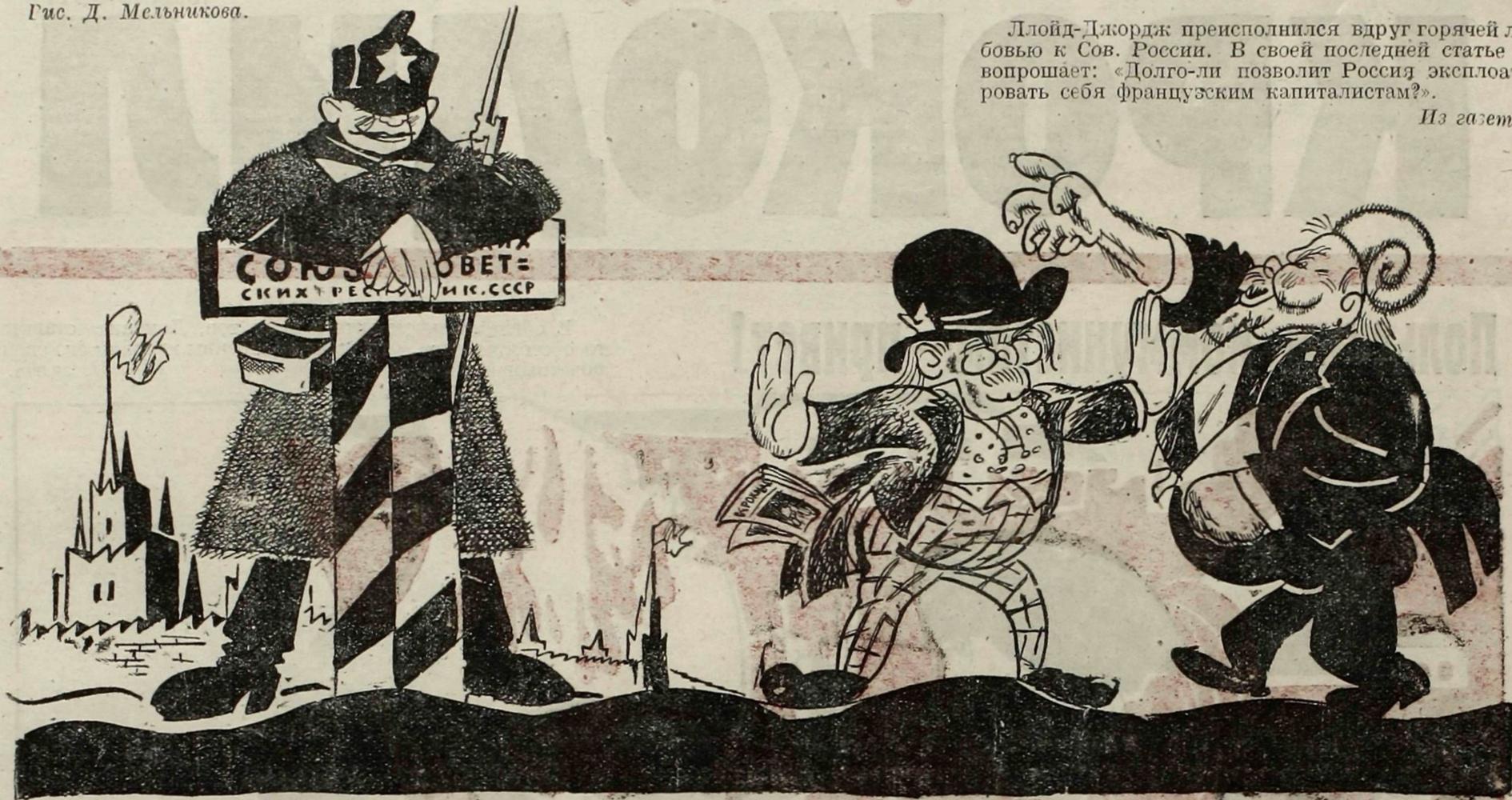
Кто в Польше панской был гонимым,
Тому всегда почет у нас!

Непрошенный друг.

Рис. Д. Мельникова.

Ллойд-Джордж преисполнился вдруг горячей любовью к Сов. России. В своей последней статье он вопрошает: «Долго-ли позволит Россия эксплуатировать себя французским капиталистам?».

Из газет.

ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ (С. С. С. Р.):—Эй, берегитесь! Вот идет французский Капитал. Он проглотит вас, как крокодил.
С. С. С. Р.:—Поберегись лучше сам, как бы не попасть тебе вместе с твоим французским крокодилом в пасть к нашему красному крокодилу. Обойдутся Советы и без твоих советов!..

МОЯ КАРЬЕРА.

I

Не желая быть неблагодарным потомком, я о наусь, что выйти в люди мне помогли отчасти мои предки.

Особенно отличился в этом отношении мой дедушка (умер в тысяча восемьсот каком-то году).

Незадолго до революции он происходил (по моим сведениям) из старинного дворянского ро, а любил вспоминать о своих дружеских встречах с Александром II—и скончался, окруженный почетом, в старой барской усадьбе на берегу Красивой Мечи.

Февральская революция несколько изменила социальное положение покойника. Он оказался народовольцем. Рассказы деда о его задушевных, горячих, затягивавшихся далеко за полночь беседах с Желябовым и Софьей Перовской наложили неизгладимый отпечаток на всю мою жизнь.

После октября на руках этого почтенного старичка появились трудовые мозоли...

Мир праху твоему, честный рабочий по металлу!..

II

Не следует, однако, думать, что моя карьера сделана предками, а не мною самим.

Пролетарское происхождение—очень хорошая вещь... Но необходимо, кроме того, знать «такое слово».

Я всегда знал такие слова.

Со мной прсбвали не соглашаться в 1918 году... Но я заявлял:

— Буржуазный предрассудок, товарищи!

Моим начинаниям пытались препятствовать в 1919 году... Но я возражал:

— Товарищи, это саботаж!..

В 1920 году такие слова стали более сложными. Говорить приходилось дольше и пространнее. Но это меня не затрудняло.

Я говорил (мягко, вежливо, деликатно):

— Может быть, товарищ, Республика совершенно не нуждается в специалистах?.. Тогда о

чем же и разговаривать: сядьте на мое место, а я уйду... Не хотите? В таком случае, я предложу другой выход: единоличное управление мы заменим самой широкой коллегиальностью... Правда, Эр-Ка-Пе не одобряет таких замен, но, ведь, мне что ж?.. Я человек маленький, беспартийный. Вам виднее, товарищ! А мне остается только радоваться, что с меня снимают всякую ответственность... Только это я и хотел бы констатировать!

Слова действовали

Хорошие, подходящие слова всегда действуют.

III

Теперь, в 1923 году, я опять отказался от многословия. К чему оно в наши деловые, хозрасчетные дни? Для того, чтобы моя карьера была застрахована от неприятных неожиданностей, достаточно двух-трех хороших фраз.

По большей части, я действую молча. Если же мои действия начинают не нравиться и вызывать нарекания, то я говорю:

— Не спорю: вы, товарищ, можете быть, превосходнейший коммунист... Но извиняюсь: в хозяйственном ведении дела вы ничего не понимаете, товарищ!

Это я говорю в обыкновенных, не важных случаях. А если случай особо-важен, и нарекания или протесты очень серьезны, то я добавляю:

— К сожалению, наши партийные середнячки никак не могут отделаться от навыков военного коммунизма! К вам, товарищ, это не относится, но...

Кончать не надо. Многогочие действует иногда сильнее самых сильных слов.

Ну, какой же расчет человеку быть середнячком, не умеющим отделяться от навыков?..

IV

Моя карьера обеспечена.

Моя рукопись окончена.

Я спешу опубликовать рукопись, так как опасюсь, что Ревтрибунал может прервать мою карьеру.

Это со всяким может случиться.

Это—как корь.

Кроме того, я заметил, что счастье игрока, карьера хозяйственника и романы с Пинкертоном всегда обрываются:

— На самом интересном месте.

Грамен.

Из „Похождений Крокодила“.

Рис. Ив. М.

Был такой Ванюха-лодырь.
Наводил на всех он одурь,
В карты резался и пил,
А работы не любил.

Портил зря добро людское,—
И за качество такое
Сел Ванюха-лежебок
Крокодилу на зубок...

ЧЕРНЫЕ КОШКИ.

Агент по сбору продналога в одной деревне потребовал от крестьян шестьдесят черных кошек, и обязательно, чтобы все были одна к одной—кошки нужны были ему для шубы.

Из газет.

У агента Федькина не было шубы. Сидел он как-то у знакомых и ему на колени вспрыгнула черная кошка.

— Брысь!—закричала хозяйка.

— Пусть посидит...

И разговор перешел на кошек.

— А что,—сказал Федькин,—ведь из кошачьего меха тоже можно кое-что сделать...

Хозяйка поддержала:

— На муфты идет... Из нашего Васьки хорошенькая муфточка получится! Ишь какая у него шерсть, теплая, мягкая...

Васька разнежился, откинул голову и начал играть лапками...

Федькин дал ему кусочек хозяйской колбасы:

— Умный зверь—сказал Федькин...

Только и умеет мордочку мыть,—а вот живет, не тужит...

— Нам бы так...—согласилась хозяйка.

Кошки с той поры из ума у Федькина не выходили:

— Какое добро—кошка! А ведь шуба получится—первый сорт... Только где их раздобыть?

Заходил к портному—портной нашел, что надо много, ни мало—шестьдесят хороших кошек:

— Где их столько взять?

Поехал Федькин продналог собирать—только в село въезжает—ему через дорогу—большой черный кот!

— Не к добру!—сказал возница.

А у Федькина свои соображения...

Собрал сходку, о деле потолковал,—а потом старосте:

— В нашей, дескать, власти скидочку и то и се. Так будь добр—служи—раздобудь мне шестьдесят черных кошек. На шубу надо...

Уж коли власть прикажет—со дна моря достанешь! На другое же утро понесли к агенту кошек. Черных не нашлось,—ну разве десяток какой,—а то больше серые да белые,—ну, да тех сажей вымазали.

Сначала Федькин проверял. Погладил одного кота,—а тот—цап его за руку.

— Ф-фу, сволочь!..

— Они у нас дикие, господин агент,—говорили мужики,—зверь деревенский, к рукам не приучен...

Так что и те, которые сажей выкрашены были, в ход пошли. Набрали целую клетушку.

— Что ж вы так-то... Что я с ними делать буду? Зарезать надо...

Но резать никто не брался:

— Курицу, али там овцу—то бог приказал резать, чтобы в пищу—или дикий который зверь,—а кошку...

— Кошку грех резать... Ежели котенок,—топить надо, а ежели большой кот—его в лес занести—и все тут... А резать—непривычно...

— Задушить можно!

Правда—собаку, которая бешеная,—душат...

Попробовали душить,—да только кошки такой визг подняли, вынести нельзя,—а отпустишь,—опять живая!

— Кошку нельзя задушить—заявили мужики.—Она слово такое знает... Ты ее с крыши сбрось—она на ноги...

— С чортом у них так полагено... Да еще черная—они все как есть ведьмы...

Старухи тоже воспротивились:

— Кошку обижать нельзя—на том свете будешь по каменной горе в рай лезть, она тебе свои коготки одолжит...

Делать нечего—сложили кошек в мешки и повез их Федькин в город.

Шарж Д. Моора.

Тов. Л. Д. Троцкий—почетный слесарь.

— Там суеверия меньше, кто-нибудь им головы расколотит... Мальчишкам это одно удовольствие...

Бросил Федькин мешки с кошками в комнате, а сам побежал в продком отчет сдавать. Сынишка у него смотрел, смотрел на мешок—видит, мешок шевелится. Заинтересовался—и давай развязывать.. А оттуда как сиганут!

Пришел Федькин—мальчишка у дверей сидит—плачет...

— Что с тобой?

— Кошки... в комнату... не пускают...

— Вот чего испугался!..

Открыл дверь—смотрит: на шкафах, на столах, на кровати, на печной трубе сидят черные кошки и только глаза в темноте светятся—зеленые, злые...

«Они у нас дикие»... вспомнил Федькин—и только еще шаг шагнул—на него со шкафа огромный кот...

Завопил Федькин и вон из комнаты.

Сидят так с сынком в коридоре и думают—как от кошек избавиться... Переловить? Сил никаких нет—они от сидения в мешках да от голода озлобились—не подпустят. Откроет Федькин дверь,—а там урчат...

На другой день весь город—и уком и исполком знали о несчастье Федькина: что коты его так уплотнили, что самому жить негде. Пришлось сознаться...

Со службы, конечно, вышибли.

И по городу такой стыд—мальчишки проходу не дают:

— Кошачий барин идет!

А в городе до сих пор бродят по всем улицам черные и серые и белые кошки, которые дичатся людей и крадут у жителей цыплят... Про этих кошек говорят:

— Вон Федькинская шуба бежит!

Матвей Кредит

ВИЛАМИ В БОК.

Географ из „Красной Нови“.

Что география вещь ненужная—истина старая. Извозчик, не извозчик, а уж на почте во всяком случае знают. Издательство «Красная Новь» так очевидно и рассуждает, посылая Донецкому Губполитпросвету литературу по следующему адресу:

г. Бахмут,
Бухарская Республика.
Главному Политико-
Просветительному Ком—т,
(грамченка).

Новороссийский стиль.

В газете «Красное Черноморье» напечатаны фельетоны некоего И. Романова под названием:

«Тризна об американском
красноармейце»
и «Мать и дочь».

Вот несколько выдержек:

«Самогонщик почему-то думает, что отвечать перед судом без мотивов будет тяжелее, нежели с мотивировкой, да еще омоченной «многострадальной горячей слезой в оглоблю».

«Суд удалился на совещание и вынес оттуда Слоновой 50 целковых штрафа золотом».

А это—из второго:

«Перед судом фигурируют мать и дочь, но это не те мать и дочь, что показывают на кино-картинах».

«И эти мать и дочь, конечно, засыпались по всем правилам «Ста сороковок».

Ну что ж. Недаром в том же Новороссийске на бетонном заводе у рельсовых путей громадными буквами написан агитационный лозунг:

**В СОВЕТСКОЙ РЕСПУ-
БЛИКЕ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ
БЕЗГРАМОТНЫХ.**

Тот же сокращение.

Есть старый анекдот о цыгане, приучившем свою лошадь не есть. Совсем было приучил да... лошадь съела. Нерехский Исполком перешагнул пресловутого цыгана. Так:

Президиум Исполкома постановил:

«В виду незначительности селений Новленской вол., число членов Волисполкома сократить до

председателя». Сколько времени и при каких обстоятельствах обсуждался вопрос о сокращении—неизвестно, только результатом его явилась полная нелепость. Исполком, какой бы степени ни был, из одного человека состоять не может. Неуместно так же наименование оставшегося председателем, т. к. с ним неразрывно связано понятие о коллегиальном управлении».

Обсудили, постановили, разошлись, а все не по себе как-то. И в голове мысль ворочается:— «Вот бы и председателя сократить!»

Сельско-хозяйственная литература.

Представитель Пермского Губкома привез в Сарапульский уезд для проведения сельско-хозяйственной кампании литературу, в том числе и «Воскресшую землю» некоего Власова.

Мобилизованным для проведения кампании товарищам дается для распространения по волостям и эта книжка. А в ней:

...В цветущем мире Новобыли
Восторг народный через край.
И при немеркнувшем свете
Подлунь—желаний целый рай.

...Плещет жизнь экстазами,
Брызжет новосказами,
Землю, как алмазами,
Украшает маг.

Любят крестьяне хорошую книжку почитать, особенно, ежели по сельскому хозяйству, да с Новобылями и Подлуньями.

Вот бы Центральному дому крестьянина заняться.

Пермские умники.

Где-где аппарат не налажен, а в Перми вот как:

«Счетная часть отдела сборов Пермской ж. д. отношением от 10/1—23 г. за № 404/282 прилагая счет за № 1678/20 предлагаем заплатить союзу работников земли и леса за проезд пассажира в октябре месяце 21 г. от ст. Н.—Тагил до ст. Екатеринбург—12 р. 50 к. в дензнаках 22 г., т.-е. 12½ к. в знаках 23 г., следующим отношением за проезд пассажира туда же 15 коп. и т. д., исписав по 2 листа писчей бумаги и платя за пересылку каждого извещения по 1 р. 25 к. (в знаках 23 г.). Долги просят сдать в Госбанк на текущий счет Пермской ж. д. и о послед. уведомить».

Выходит, что для получения 27½ к. производится следующие расходы: пересылка пакетов 2 р. 50 к., пересылка извещения 1 р. 25 к., всего 3 р. 75 к. И это не считая всех остальных накладных расходов.

Следовало бы подсчитать, во что обходится содержание сидящих в Управлении Пермской ж. д. умников, столь ретиво возмещающих дороге старые убытки, по анекдоту о небезызвестной «копейке серебром», которую взыскивали с давно умершего недоимщика.

Организованность.

В единении—сила:

В Чувашской области самогонщики, чтобы не быть захваченными врасплох милицией, выставляют своих дозорных, которые во время предупреждают о появлении тройки. Организация самогонщиков основана на принципе круговой поруки.

Странствующие самогонщики уже есть, круговая порука вводится. Одного только не хватает:—самогонной кооперации, включенной в Центросоюз

Рис. Д. Моора.

В РУРСКОМ БАССЕЙНЕ.

В Дюссельдорф приехал начальник японского морского генерального штаба вице-адмирал Абузу для осмотра Рурского бассейна. Из газет.

Японец Абузу (Пуанкаре):—Хочу в бассейне покупаться я... Авось, научусь, как делается оккупация!...

Пуанкаре:—Попробуй! Только вот я сам купаюсь, а все не самокупаюсь!..

Кошачья смычка.

Рис. М. Черемных.

В село Мурзицы, Мурзицкой волости, приехал агент по сбору продналога Новоселов и приказал крестьянам доставить ему 60 черных кошек «на шубу».

„Правда“.

—, Эй, Демьяшки, Тришки, Трошки,
Эй, Ивашки, Машки, Прошки,
Мне нужны на шубу кошки! —
Новоселов рек.

Пров — на крышу, Сидор — с крыши,
Фрол на ель все выше, выше..
Люди — кошки, кошки — мыши!
Шуба будет в срок!..

АВТОПОП.

В селе Никольское-Кряжи умер священник. Был он вдовый и дети куда-то разъехались, так что на его место кандидата из родственников не оказалось. Собрали мужики сход и послали к архиерею просьбу прислать нового попа, и было наказано, чтобы пона прислали не лютого и до денег не жадного.

И вот через неделю приехал из города дьячек Лаврентий и с ним вместе новый поп. Батюшку вывели под руки—и, как рассмотрели любопытные бабы, был батюшка высокого роста, худощав, волосы имел черные, бороду по пояс, а лик строгий, иконописный. Прошел он в избу молча, только кланялся во все стороны и благословлял.

Прихожане весь день судачили.

— Ну и поп! Строгий небось!

— Этот нас как липку очистит!

— А тебе кто велит к попу обращаться!

— Лик-то у него—что у святого божьего угодника,—говорили старухи...

Вечером поп огня не зажигал.

— Отдыхает небось!

Большой интерес к попу имелся.—Лаврентия спрашивали—тот только в усы посмеивается:

— Все мол знаю, да не скажу!..

И дьякон тоже—про все говорлив, а как про попа—словно немой делается!

Народу в церковь собралось на первый раз видимо-невидимо. Новый священник до свету уже сидел в церкви. Сторож говорил:

— Больно уж он тихий... Сидит и молчит... И не улыбнется—такая ему строгость от Бога дадена... Видно, святого жития человек...

Голос имел батюшка приятный, нежный, только немножко будто бы

хрипел, но выступал так статно да ладно, одно великолепие! Только взгляд будто бы показался мутным и в шагах какое-то неестественное гроыхание, словно подметки были железом подбиты. По началу, конечно, новый поп уж очень чуден показался—а потом привыкли.

И на требы ходил—только один никогда не являлся, а больше с дьяконом, встанет посредине избы, поет и молится,—и нет того, чтобы лишнее слово сказать! За стол он никогда не садился, на вопросы не отвечал, пить—не пил и есть—не ел.

— Святой жизни,—говорил дьякон.—Он обет молчания и невкушения пищи дал Господу...

Денег тоже поп за требы не брал, вместо того давали дьякону или дьячку, сколько те положат—а они брали по божески и даже против Ильинского пона поменьше, так что Ильинский поп обижался.

— Не жаден и сурьезен,—говорили мужики и новым попом были довольны. Правда, бабы рассказывали, что будто рука у батюшки, когда к ней прикладываешься, холодная, как у покойника—да кто баб слушает! Ребята, которые теперь и в бога всякую веру потеряли, говорили, будто новый поп по вечерам у дьякона романсы поет и еврейские анекдоты рассказывает,—и мужики некоторые слушали, как он пел: «Не искушай меня без нужды...»—да что ж тут такого? Каждому повеселиться хочется и поп тоже человек...

Было и недовольство, конечно,—почему он компании не водит; особенно богатеи обижались,—только дьякон пил в гостях за двоих и о попе жалеть не приходилось.

Так прошло пожалуй недели три.

И вот случилась однажды такая история: заболела у деревенского богатея дочь и послал он за попом. Дома попа не оказалось. Пошли к дьякону. Дьякон сейчас собрался—попа на телегу посадил, и поехали. Привезли к умирающей, дьякон надел на попа епитрахиль—а тот как затянет:

— Не искушай меня без нужды!..

Сраму—то сколько было! Дьякон что то около него повертелся, повертелся—а поп еврейские анекдоты начал рассказывать!

— Фу ты, чорт!—выругался дьякон,—это при умирающей то!—Не ту пластинку вставил!

Ну, конечно, его вместе с попом из дому вон! Вот ведь какая штука оказалась—не поп, а граммофон! И все-таки хитро устроено—будто человек и ходит и говорит, что заведешь, то и наигры-

Рис. Д. М.

вает. И ведь правда—поповские слова все одинакие—спокон веков... Что разговору-то по округе было! Смеху-то! Вот тебе и обет невкушения пищи! Святого жития человек!

Никольские прихожане к архиерею с жалобой: зачем, мол, вместо священнослужителя автомат прислал, а архиерей так ответил:

— Чем же, говорит, поп этот хуже других? И поет нежно и есть не ест и пить не пьет, и сборами не отягчает. Как просили не жадного, так я вам и послал.

И что же вы думали? Автоматический поп до сих пор в селе Никольском-Кряжи служит не хуже живого! Свадьбы венчает дешевле всех, голос хороший, а что до исповеди, так лучше и не надо—живой-то поп еще сболтнет по ньяному делу, а уж этому откроешься—все шито-крыто, знай только шепчет: «Бог простит!»

И не только-то! Еще одна от попа польза: на свадьбах и на праздниках сажают его в передний угол и он, когда надо, поет: «Не искушай», когда надо—анекдот расскажет, и для танцев—самая хорошая музыка!

Теперь никольские прихожане своего автопопа ни на кого другого не променяют.

Бабья.

Рис. М. Черемных.

РУССКИЙ БЫК.

Придет время, и заграница протянется к нашим быкам.
(Из сельскохозяйственной полемики.)

Затосковала корова шведская, закапризничала не на шутку. Пищи в рот не берет, даже губы в воде не обмочет. Глядит в ту сторону, где находится Советская Россия, жалобно рывкает. Говорит ей хозяин швед:

— Что же ты орешь?

— Быка мне надо—скучно!

Прошла ночь в коровьем реве, а на утро хозяин швед привел ей племенного, породистого быка.

Господи боже мой, корова и глядеть не хочет. Корова на рога поднять готова нежеланного г ст .

— Что такое?

Говорит корова шведская хозяину шведу:

— Уведи!.. Не надо...

Привел хозяин швед другого быка из другой породы—ростом выше и осанкой благороднее. Все коровы раньше без ума были от такого красавца, а теперь шведская капризница даже головой помотала.

Хозяин швед из терпенья вышел. Книжки разные глядел, чтобы коровью причину узнать, пил разные дела, чтобы коровий характер умягчить. А корова ревет еще сильнее. Не нравятся ей быки и шведские, не нравятся и голландские с французскими, и немецкие с испанскими, и английские с американскими. Стоит перед глазами у нее красный советский бык, туманит голову красотой невиданной, пленяет сердце силой богатырской. Может-быть, и нет такого быка? Может-быть, родился он в воображении коровьем, но разве коровы считаются с этим?

— Дай да положь!

Говорит хозяин швед корове затосковавшей:

— Не тоскуй, молоко испортишь!

Отвечает корова хозяину:

— Не мила мне больше жизнь на белом свете!

Никого не хочу я видеть, кроме красного быка. Разломаю сарай с конюшнями, опрокину заборы высокие и пойду искать друга желанного. Все моря переплыву, все горы перепрыгну, все леса перемахну. Ну, что за быки у нас? Не быки, а какие-то карлики! Ни росту в них, ни силы в них, ни благородной осанки.

— Где же хорошие?—спрашивает хозяин.

Отвечает корова со слезами горькими:

— Есть! Ты ступай во страну далекую, во московское государство-республику. День иди и два иди, никуда не сворачивай. Попадется на пути тебе *Наркомзем*—тут и заходи в него. Первый стол пройдешь, второй стол пройдешь, прочитай на бумажечке крупными буквами:

Ж И В О Т Н О В О Д С Т В О .

В первом портфеле не встретишь, во втором портфеле не встретишь, в третьем обязательно справку получишь: где, за каким столом и в какие часы пишут проекты о красных быках. Если не увидишь там готовых быков, то покажут тебе части, из которых они будут готовиться.

Крепко задумался хозяин швед.

— Что тут делать! Пидется признавать Советскую власть, если у нее появились такие быки. Не признавать—коровы переведутся, доиться перестанут и придется тогда шведскому государству становиться в явную зависимость от Советской Республики.

Отправился хозяин швед в главный свой город к главному министру справку получить: можно ли считаться с коровьим желанием в ущерб интересам шведского государства и не могут ли отсюда произойти последствия весьма нежелательные для шведской сельско-хозяйственной промышленности?

А корова в это время упорно редела и видела вдалеке великолепного красного быка, поднявшего на рога несколько пудов бумаги, мелко исписанной на пишущих машинках разных систем.

Ка-мешник.

В Мюнхене несколько марковских молодцов нарядились в украинские костюмы и в этом виде возглашали: «Бей жидов!», «Встанем на колени перед царем!» и т. д. Монархисты на этом основании гордо заявляли: «Нашего полку прибыло,—с нами украинцы!»

Из газет.

Рис. Д. Моора.

Мда-с! Моора дар—не мал:
Нисточкой виляя,
Он в «украинце» узнал
Маркова - Валяя!

Тот ворчит:—«Бессильный лай!
Нлеветник Моор - де!»
Врешь! Что Марков ты Валяя,
Вижу я—по морде!..

Как тетка Матрена, махнув рукой на бога, сдала три налога.

Как то постом в деревне Кучерявке
На большой проруби у канавки
Собрались соседки полоскать бель.
Ну, «знамо дело» зашел разговор про житье-бытье.

Савельеву Катерину,
Стиравшую мужнину штанину,
Взял задор на счет постов и праздников...
И ругала она мужиков безобразников, что и от рук
то они отбились, и от двора-то:

Посты перестали чтить и ничто им теперь не
свято.
Ни то, что угодники, но и сам архангел Михаил
Им стал не мил.

Совсем как большевики, забыли бога
И стала от того наша сельская церковь убога.
— Да уж доподлинно настало безверье —
Поддакнула тетка Лукерья:
Лопни глаза, сама вчера видела у овина.
Как сосед Мижешка, забыв пост, жерал свинину.

— Ну это что? причитала кривая Прасковья,
Мне надьсь говорила свекровья,
Что святых мало, взялись и за самого Бога,
И на него, батюшку, окаянные, наложили три
налога.

— Ох и жисть! заскулила Петрова Федосья —
Муж намедни чуть не сгрел меня за волосы,
Что я вишь для трудгужналога деньги жалею.
А коплю их на ризу отцу Пантелею.

Долго слушала молча тетка Матрена бабьи
сказки

И только, как сложила белье на салазки,
Не утерпела и брякнула прямо,
Не боясь ругани и сраму:

— И чего вы, су едки, баите,
Зря мужиков за бога да за налоги ругаете!
Ну скажите? какая нам прибыль от пона и от
бога?

Не то что от гражданского аль бо от подворного
налога.

Бюме ничемных убытков на ризы и свечки,
Голку ни рожна, а хлеба утечка.
Нет, бабочки, махнула я рукой и на Миколау и
на бога,

А собрала деньги да внесла три налога:
Трудгужналог, гражданский и подворный:
За один нам же больницу построят, а за другой
на посев выдадут зерна.

Теперь сами смежните: копить ли деньги для бога
в. х свеч,

Аль мужикам для налогов их побережь!
Лучше деньги копить на подворный оброк,
А в церковь не ходить дать себе зарок;
Это дело, не стоящее внимания,
А затем, суседки, до свидания!

Так за бога и налоги на-последок
Отчитала Матрена болтливых соседок.

Ноломенский.

Черные стали к

Рис. М. Черемных.

ФРАНЦУЗСКИЙ ГЕНЕРАЛ:—Вот еще два вполне черных негра. Запишите их д
АДЪЮТАНТ:—Мой генерал! Опасно это делать. Вы видите, что они уже начи

КРАСНЫЙ РЕДАКТОР.

Редактор ежедневной газеты «Красный Выгребянский» сидел в своем кабинете и писал:

«В Выгребянский уком.

Дорогие товарищи, будучи членом партии с 1916 года и пострадав на фронте гражданской войны, вследствие чего левая моя нога не может правильно функционировать, равно как и контузия в правый бок, прошу вас пересмотреть назначение меня на должность редактора, как человека честного и добросовестно относящегося к партийным обязанностям... Не понимаю, за что я должен страдать...»

Редактор не кончил этого искреннего послания, как вошел репортер—он же фельетонист газеты—товарищ Оса.

— Что у вас?

— Местная хроника... Просмотрите...

— Местная... — недовольно пробормотал редактор.—Посмотрим, какая у вас хроника...

ПОД СУД!

Ревизией РКИ раскрыты крупные злоупотребления...

— Что?!..Злоупотребления!?Сколько раз я вам говорил!.. А?!

Оса виновато потупился:

— Но ведь это факт... Все говорят...

— Факт! А почему у вас один глаз подвязан? А?

Оса ничего не ответил.

— Вам хочется и второго глаза лишиться? Злоупотребления!.. Я по

нимаю — пострадать за правду — хорошо... Только войдите в мое положение—вы у меня один и если вам подобьют второй глаз...

— Ну, эту заметку можно снять.

— Не снять! Уничтожить! Что у вас еще? Вот это хорошо: «Успехи госторговли».

Выгребянским отделением госторга закуплено 1000 пудов льна, предназначенного к отправке в Англию. Русский леп начинает завоевывать свое положение на международном рынке...

— Да... Хорошо... Только вот какая история...

Редактор достал из ящика листок бумаги:

— Читайте!

«В № 23 Вашей газеты помещена была заметка о закупке партии сырых кож. Я не отдавал приказаний о том, чтобы сведения о наших операциях становились достоянием прессы. И впредь, товарищ редактор, я прошу вас не вмешиваться в область моей компетенции: когда надо о чемнибудь написать—вам скажут... А так вы расстраиваете коммерческие операции и можете быть привлечены к суду...»

Заводгосторг Куликов.»

— Видели? Хотите под суд? Вам то что—а я партийный работник...

— Снимем...—согласился Оса.

— Еще что? Милиция...

Редактор не успел начать чтение заметки, как дверь в его кабинет с шумом раскрылась, и вбежал молодой человек в коже и при револьвере.

— Это что за безобразие!—кричал он, потрясая револьвером,—я вам покажу, как задевать честных работников... Я вам покажу...

— Успокойтесь... В чем дело?

Человек в коже раскрыл вчерашнюю газету:

«Разумная мера,—прочел редактор.

Административный отдел распорядился очистить лед на улицах Выгребянска. Нельзя не приветствовать этого распоряжения, ибо хождение по нашим тротуарам становится небезопасным для жизни...»

— Вы как это называете?! А!?!—волновался человек в коже.—Травля одного из важнейших органов... Да-с! Небезопасным...

— Позвольте—мы отметили распорядительность вашего отдела...

— Распорядительность! А читатель что скажет? Он между строк читает—вот что! Вот ведь какой адмоддел—сколько времени не мог додуматься—а мы ноги ломали! Я не позволю! Не позволю!..

— Но—пытался возразить редактор.

— Никаких но. Вы у меня за это ответите! Я подал жалобу в уком в порядке партийной дисциплины...

Когда посетитель ушел, взяв слово, чтобы впредь без его разрешения никаких заметок не появлялось:

— Я вам сам скажу, о чем надо напечатать!..—

редактор сказал:

— О милиции—снимем... Ну их... Еще что?

— Борьба с самогоном...

«Открыт самгонный завод... три змеевика... трудными сотрудника угрозыска Иванова...»

— Сколько раз я вам говорил, что нельзя упоминать имен! Придет—скажет за что меня в газете ославили!..

— Так это же в похвалу...

— В похвалу... Нет, лучше снимем... Да и потом ведь это по милиции, а он только что сказал... Нельзя...

Вычеркнули.

— Дальше?

— Юбилей председателя ЕПО...

— Снять!

— Почему снять?

— У них там, слышно, какие то хищения... Не приняли бы за намек...

Что вот дескать устраивает юбилей, а у него из под носа...

— Снимем... Еще одна: «Обратите внимание»...

— По заглавию не подойдет... Скажут—не ваше дело указывать нам...

Рис. Д. М.

равки в Рур.
распеть. А если у негра покраснели хотя бы волосы,—он уже пропал для нас!..

А статью 107 уг. кодекса знаете?.. Делать указания прокурорскому надзору...

— Снимем...

Редактор и сотрудник задумались.

— Что же у нас в номере?

— Передовая.

О народном образовании...

— Что вы—возмутился Оса:—меня останавливаете, а сами...

«Плачевное положение...»

А что сделает завунаробом...? А?

— Снимем... Телеграммы...

— Телеграммы можно...

— Стишки...

Статья об экспедиции к северному полюсу... Гробница Тутанхамона... Открытия и изобретения... Прием у председателя исполкома...

— Сам прислал?

— Сам... Разоблачение Шпенглера... Хорошая статья... Врангель в Париже. Кража на заводе Крупна в Германии... Убий-

ство в городе Бирмингеме... — Ну, это мы уже неделю печатаем... Статистика...

— Хорошо... А хроника? Хроники у вас нет! Белое место остается!..

— Сейчас сделаем... Пишите...

Редактор диктует:

— Ллойд-Джорджа посетил известный американский миллиардер Рокфеллер. Ауденция продолжалась 25 минут...

— Муссолини по слухам проводит будущее лето на острове Пасхи. Он очень потрясен последней речью Клемансо в парламенте...

— Франк безостановочно падает. Экономисты ставят это в связь...

— Парижские тротуары не исправлялись...

— Этого нельзя... Намек...

— Снимем...

Номер составлен. Редактор ложится в постель, потягиваясь от удовольствия.

— На завтра никаких вторжений... Снится ему — Ллойд-Джордж, Муссолини, Клемансо и он, редактор, показывая им кукиш, говорит:

— Что? Руки коротки? Я и не так вас...

В семь часов утра его разбудили:

— Инструктор из центра... Вставайте...

Инструктор стоял в кабинете редактора, читал свежий номер и возмущался:

— Что же это у вас? Где у вас местная жизнь? Где у вас местная жизнь, спрашиваю я вас!?!..

Редактор ничего не ответил.

Редактор ничего не ответил.

Матвей Нредит.

ЧАСЫ.

Подхлепкин никогда не трусил. На фронте пробыл два с половиной года помначканцем в отделе снабжения и то ничего подобного. Правда, там же на фронте, идя как-то купаться, заметил скачущего всадника, в момент повернул обратно и через огороды и заборы спасся. Но это мелочь, пустяк и упоминать не стоило, хотя всадник был просто деревенский мальчишка, возвращавшийся со степи. Все-таки осторожность, а в особенности в тылу, никогда не мешает.

— Я виды видал,—говаривал он про себя,—меня не испугаешь, а если что, так вот, кто выручит!— и показывал револьвер.

Конечно, такого голыми руками и без хитрости разве возьмешь. Что и говорить! Вот и сейчас—темно, хоть череп разворачивай, дождь, ветер, а он прет во-сю и никаких. А на всякий случай, рука в кармане, сжимает рукоятку револьвера. Как понадобится, чтоб враз и готово. И правильно, мало что ли у нас бандитов? Долго ли, подойдет и командует:

— Скидавай!

И скинешь. В одном белье заплапешь. Это еще спасибо, а то бухнет и будь здоров. Оставалось недалеко. Парк пройти и дома.

И вдруг неожиданно кто-то прямо перед подхлепкиным носом вырос. Подхлепкин подскочил назад и закрутился на месте. А неизвестный еще и спросил:

— Скажите, который час?

— Час, час... Часы...—забормотал Подхлепкин, оглядываясь по сторонам.—Бандит!—мелькнуло у него в голове.

И быстро достав часы, швырнул их в лицо страшному незнакомцу, а сам ударился влево и убежал.

— Караул, ратуйте, убили!—вопил неизвестный, ошеломленный ударом.

Ведь часы были металлические, тяжелые.

..

Утром на службе Подхлепкин рассказывал своим приятелям:

— Понимаете, иду я вчера ночью по Лопатинскому. Темень, дождь, вдруг человека три бандитов. Прямо на меня. Видать отчаянные. Один цоп—часы. Но тут-то я выхватил шпалер—бух—одного на месте, а двое так и успели скрыться. И часы сперли, сволочи.

— Вот здорово:

— Честное слово, ловко ты их!

— Молодец.

— С такими ребятами, как ты, разве можно связываться?

Восторгались подхлепинские приятели.

— Тсс...—прошептал кто-то.

В комнату вошел заведующий отделом.

Левая щека была вздута и багровела.

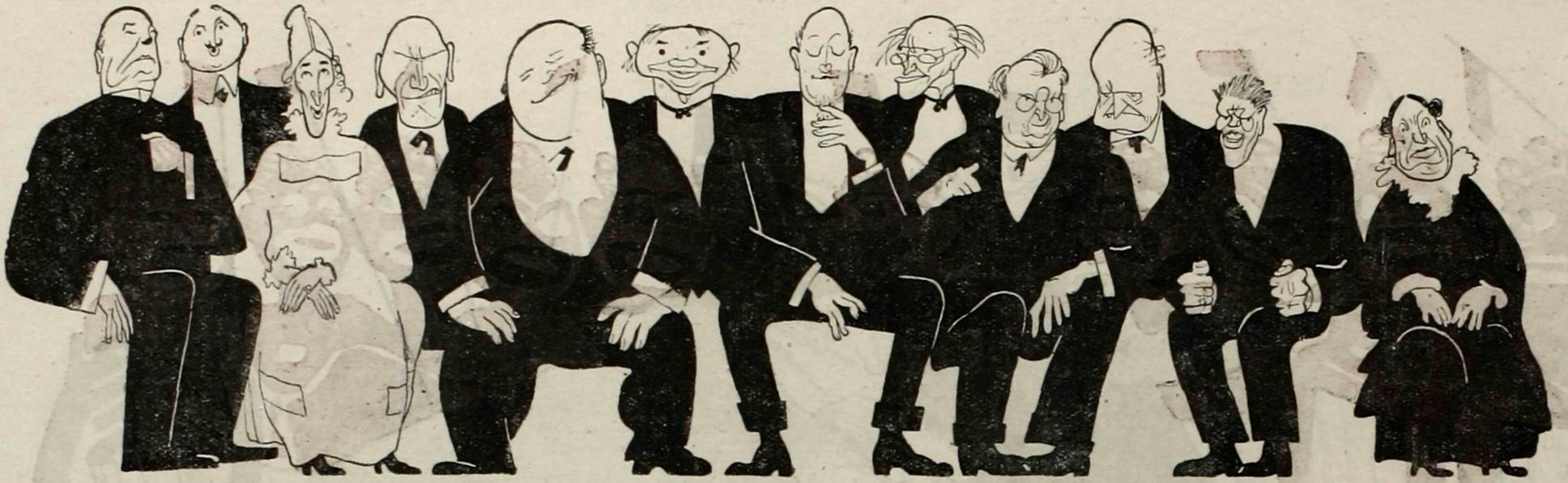
— Часы? — переспросил он, — вот они!

И протянул Подхлепкину его часы.

Азот.

На процессе коммунистов в Америке свидетель защиты заявил: «Перед судом стоит вопрос, являются ли коммунистические принципы преступными? И этот вопрос предстоит решить суду, состоящему из 9 фермеров, 1 железнодорожника, 1 торговца и одной женщины хозяйки!»

Рис. Д. Моора.

Двенадцать апостолов американского капитала, призванные судить еретиков-коммунистов.

НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ.

(Из одного архива)

Сов. секретно. Конфиденциально. В Президиум Губисполкома, в Губком, в РКК, во ВЦИК и Наркомюст.

Прошение.

Приказанием по Отделу Управления от 5-го сего января за № 3 я уволен со службы, имея на руках многочисленное семейство, и с занесением в мой послужной список „как анти-советский элемент“. Полагаю, что причиной увольнения послужила моя старая николаевская служба.

Отдел Управления на основании выставленного филером против меня авангарда смел с правильной дороги. В свою очередь, я как ни в чем не виноват, прошу вас по собрании данных из сферы цикла революции, предоставить мне право дальнейшего существования.

Это увольнение, ныне беспартийного, пропитанного с ног до головы ортодоксией марксизма, положительно не вмешивающегося ни в какие дела и обсуждения, крайне поразило меня, но я интенсивен и оптимистичен, благодаря чему не унываю в своем горе.

Соввласть в лице своих многих агентов, истинно не изучившей науки, морали, культуры, этики и цивилизации, а лишь диллетантским способом, — основательно верит своим филерам, которые, может быть, вполне правдивы, но знакомы поверхностно с величайшими произведениями человеческой мысли и продолжают оставаться невеждами, не отдающими себе отчета в своих действиях, и являются гонителями старых и колаевских служащих, в том числе и я, знающих свое дело и более преданных делу, как они сами.

В случае открытия необдуманного филера, я, как марксист, злобы к нему иметь не буду, а лишь благодарен за поддержание идеализма Соввласти.

Надо правду сказать. Прибыв с Японской войны на родину, в деревню на хозяйство увечным травматиком, я не мог по здоровью хозяйствовать и должен был искать кусок хлеба службой, благодаря вине в этом казны. Между тем я устроился секретарем 5-го полицейского участка, а затем по совету врачей за нездоровьем перечислен околоточным надзирателем. Здесь я тоже обойден, так как в виду реформирования полиции в 1916 г. по старшинству не назначен помпристава, — было бы ближе к счастливой смерти, ибо двум смертям не бывать, а одной никогда не миновать, что может подтвердить пролетарий Дионисий Ив. Завгородов (Михайловская, д. № 24). За свою филантропию и честность был любим народом, благодаря социальному чув-

ству не открывать, по бедности мастеровых и матросов местного порта и морского госпиталя, несших взятые ими нелегальным путем мед и каменный уголь, с которыми встречал я последних по вечерам неоднократно. Это могут удостоверить домовладельцы: конторщик Соломин (Александровская, № 39), литейщик Парафинов (ул. 3 Интернационала, № 8) и торговец Красный (пер. им. Карла Либкнехта, № 54).

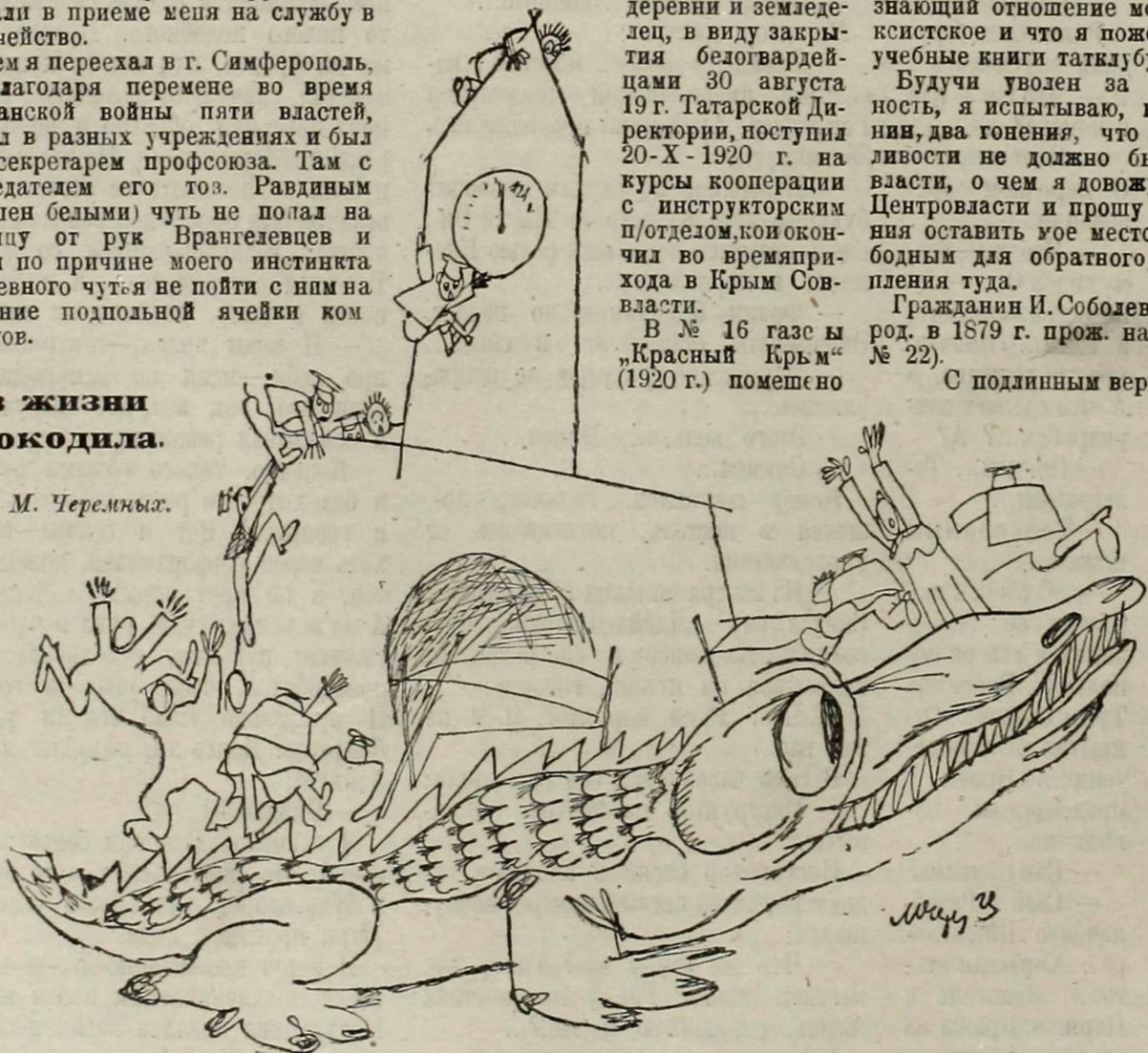
По происхождению хотя я и татарин, но мусульманин, у коих жизнь душевная протекает по социалистическому пути, по распоряжению градоначальника, равно как с 1916 г. был приказ относиться сочувственно ко всему народу по желанию Госдумы, после падения презираемого мною царизма, на основании декрета Временного Правительства присягнул служить верно Республике, что при империалистической власти и думать было немислимо.

Вместе с тем укажу на факт, бывший со мной в гор. Новогрудке, где отказали в приеме меня на службу в казначейство.

Затем я переехал в г. Симферополь, где благодаря перемене во время гражданской войны пяти властей, служил в разных учреждениях и был даже секретарем профсоюза. Там с председателем его тов. Равдиным (повешен белыми) чуть не попал на виселицу от рук Врангелевцев и спасся по причине моего инстинкта и душевного чутья не пойти с ним на заседание подпольной ячейки коммунистов.

Из жизни Крокодила.

Рис. М. Черемных.

Крокодилья облава на Сухаревке.

В 1919 г., как знающий хорошо древнее писание, эволюцию марксизма, позитивизм и благодаря тождеству писания, — Евангелие Луки, гл. 1, ст. 52: „визложим сильных с престолов и вознесем смиренных“, Корана, гл. 58, ст. 12: „дай свободу и просвещение нищему, чтобы он был равен с каждым“, — я записался членом эсэров вместе с учителем Ягья Озенбашлы (дер. Тогайкой по Ялтинскому шоссе).

Тогда же составил в татарскую газету большую политическую статью, которую хотя и не послал, но в коей указывалось на будущее падение белых и прибытие спасительницы татар Соввласти.

Кроме того, будучи на службе в Татуправлении секретно высказывался перед Любовью Илларионовной Постниковой (Косой пер., д. № 17) о возможном прибытии в Крым Красной армии.

После этого, чтобы окончательно слиться с рабочими, тем более, что сам уроженец деревни и земледелец, в виду закрытия белогвардейцами 30 августа 19 г. Татарской Директории, поступил 20-Х-1920 г. на курсы кооперации с инструкторским п/отделом, кои окончил во время прихода в Крым Соввласти.

В № 16 газете „Красный Крым“ (1920 г.) помещено

мое заявление о переходе моем из партии эсэров в коммунисты, которое при сем прилагаю.

Если бы я не был увечный воин и мог выполнять воскресники, был бы обязательно коммунистом, но по обсуждению этого вопроса с родными и благодаря выдержанию экзамена на инструктора ЕПО, остался беспартийным, но сочувствующим, и поступил по рекомендации вышеперечисленного Озенбашлы на службу в Отдел Управления в качестве помбухгалтера, при чем и служил вплоть до дня увольнения.

По совету Озенбашлы же скрыл временно при заполнении анкеты свою бывшую позорную службу, в коей я служил благодаря гонениям царизма за кусок хлеба, но на это, думаю, не надо обращать внимания ради честности моей работы в Отделе Управления и бывшим амнистиям, что может удостоверить не только бухгалтер Владимир Тыква (Очаковская, № 64), но и коммунист Зиновий Галанец (ул. Толстого, № 7), знающий отношение мое, чисто марксистское и что я пожертвовал свои учебные книги татклубу.

Будучи уволен за неблагонадежность, я испытываю, как мусульманин, два гонения, что ради справедливости не должно быть при Соввласти, о чем я довожу до сведения Центровласти и прошу до установления оставить мое место службы свободным для обратного моего поступления туда.

Гражданин И. Соболев (Юсуф Алиев, род. в 1879 г. прож. на Соборной ул. № 22).

С подлинным верно — Соболев

Председатель совета хутора Хаминово, Ново-Петровской волости, Воскресенского уезда, выдал самогонщику Свекису разрешение на выделку самогона «по случаю свадьбы».

Председатель Совета хутора Хаминово был явно не в духе. Перед ним лежало 10 протоколов на самогонщиков, пойманных с поличным, а под сердцем у него жгло, точно кто-то очень подложил.

— Что за чорт,—досадовал он,— во всех хатах водку гонят, можно сказать, совершенно свободно, а ты без единой капельки во рту. И все оттого, что без разрешения... Эка наглость.

Он взял первый попавшийся ему под руку протокол на гр. Свекиса и читал:

— «Огромные чаны в 20—25 ведер... Усовершенствованный самогонный аппарат... Змеевик из водопроводной трубы...»

Председатель Совета даже подпрыгивал от интереса.

— Вот так шельма,—думал он,— золотые, можно сказать, руки и без всякого патента от начальства. Это прямое оскорбление, неуважение закона... Ну, мы его живо обуздаем. Эй, кто там из милиционеров. Петрушенько! Приведи сюда этого самого Свекиса, у которого чаны в 20—25 ведер. Живым духом!

— Что же ты самолично самогон дуешь?—заволновался председатель Совета Хаминово, увидя Свекиса.— Нешто это порядок, чтобы без разрешения начальства?

— Оно, конечно,—замямлил Свекис, переминаясь с ноги на ногу,— ежели прикажете, можно и с разрешения...

— По твоему, начальство каждому встречному даст разрешение на выделку самогона? А если он не настоящей крепости, градусов в нем нету?

— Уж на счет крепости не беспокойтесь... Не подведу. Во всей округе славится!

— Разве, что так!.. Ну, опять же, ежели по какому-нибудь случаю, со свадьбы или именин там... А то в будни дуть тоже не порядок.

— Можно и по случаю свадьбы. Нам не жалко. Если прикажете, мы и свадьбу смастерим.

— Вот это другое дело. По случаю свадьбы можно и разрешением снабдить.—Егорка,—кликнул он писаря,—ты черкни удостоверение гражданину Свекису на право производства самогона по случаю свадьбы, да и круглую печать приложи...

— Только чур,—таинственно сказал председатель Совета Свекису, вручив ему удостоверение,—чтобы посторонних на свадьбе ни-ни...

— Уж будьте покойны: только я да вы.

— И чтоб с черного хода дверь была открыта, а то не достучишься... Опять же, и крепость чтобы была особая—для начальства.

— Рад стараться! — отбарабанил Свекис по-солдатски,—уговор дороже денег.

И председатель совета хутора Хаминово почувствовал, что под сердцем у него жечь перестало, и приятная волна сладко ударяла в самую кровь...

М. Осипович.

Рис. М. Черемных.

В рабочем городишке Буэр, в Гурском бассейне, убиты неизвестными два французских офицера. Французские оккупационные власти ответили на это расстрелом двух немецких рабочих и опубликованием следующего приказа: «С сегодняшнего дня населению воспрещается держать руки в карманах; всякий должен держать руки так, чтобы было видно, что в них находится».

Из газет.

(Подражание пасхальным рассказам).

Вор-рецидивист Сенька Хрящ сидел в своей конуре, хмурил брови и обдумывал планы дальнейших преступлений.

В прошлом на его душе лежало три десятка краж со взломом, сотни краж без взлома и несколько взломов без краж (работал впустую).

* *

Сенька Хрящ был мрачен. За последнее время дела шли туго, милиция не давала шагу шагнуть. Одежда обносилась, в карманах было пусто и лицо, покрытое следами преступлений, было злобно и зелено с похмелья. Долго сидел Сенька Хрящ наедине со своими черными мыслями,—мыслями громады, долго хмурились его преступные брови... Вдруг он встал и на лице его заиграла дьявольская улыбка. Он засмеялся жутким, леденящим душу смехом.

* *

Видно было, что он решил на что-то ужасное.

— Придется наняться в грузчики,—проштал он, надевая рваную шинель со следами преступлений.

И дьявольский план готов уже был осуществиться: Сенька Хрящ шагнул к двери...

Но тут вдруг ласково и мягко прозвучал первый удар пасхального колокола. За первым полились другие, сливаясь в нежную, ласкающую симфонию. Сенька Хрящ окаменелый застыл у двери. Лицо его, постепенно просветляясь, расплылось в широкую, милую, детски-доверчивую улыбку.

— Чорт возьми! Ведь сегодня пасхальная заутреня! Я так запис в своей берлоге, что даже не знал, день ли сейчас или ночь! И до чего же я опустился: честным трудом хотел заняться. Благодарю тебя, пасхальный колокол! Сегодня можно будет очистить за ночь не меньше трех квартир. Есть еще дураки на земле!

И забрав с собой инструменты Сенька Хрящ счастливый и перерожденный быстро поспешил на улицу.

А колокола гудели и гудели...

Венум.

ГРАМОТЕН.

В селе Яковлевском на ткацкой фабрике висели на стене следующие объявления:

«Настоящим Фабрично-заводский комитет доводит до сведения, что в фабричных прудах и в саду полоскание белья строго воспрещается. В неисполнение сего и будут замечены такие не сознательные граждане, будут таковые привлечены к строгой ответственности и вплоть до выдачи расчета их замеченному лицу из кого бы он не состоял».

Вышеизложенное просим принять к неуклонному и точному подчинению.

Председатель Фабрично-заводского комитета Грачев.

Секретарь Тараканов».

Или еще одно:

«В видах соблюдения и сохранения посаженных корнеплодов с 28 сего мая будут замечены гуляющие по двору козы и козлята, правление и комитет вынуждены призвать к ответу тех, кто настоящее объявление не примет к точному выполнению даже не считаясь с личностями по занимаемым ими должностей, будут уволены с занимаемых квартир, о чем и ставится настоящим в известность а также просим члена квартирного при фабрике комитета, строго отнестись о том же и владельцам коз и козлят и пред-

упредить их в том же и в замеченных фактически гуляющих на дворе коз и козлят малых и их владельцев, немедленно сообщить о том Правлению и Комитету».

Председатель Фабричного Комитета Грачев.

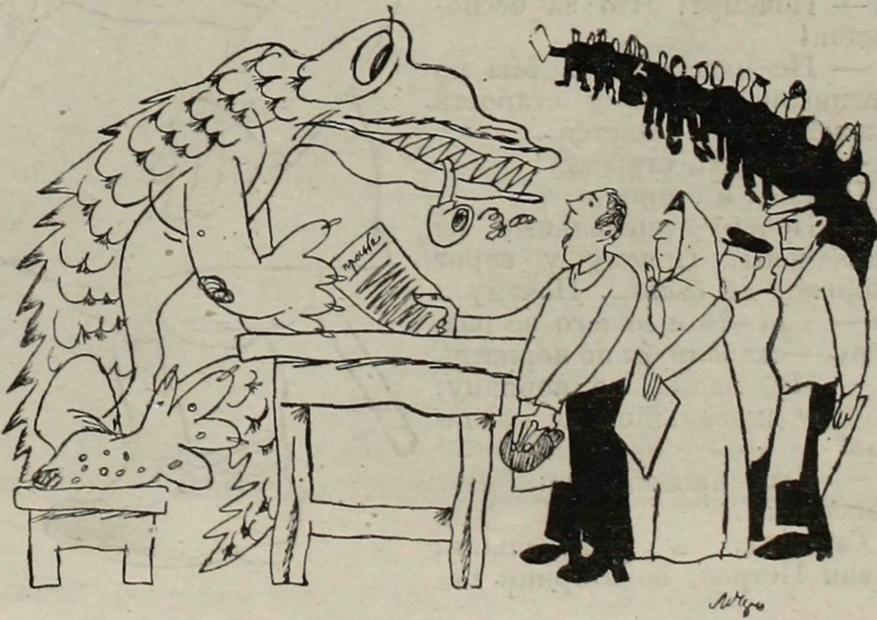
Секретарь Фабричного Комитета Тараканов».

Рабочие фабрики ежедневно наслаждались чтением этих замечательных произведений и не могли не поделиться с Крокодилом.

Н.

Из жизни Крокодила.

Рис. М. Черемных.

Прием у Крокодила.

Песенка о галльском петухе Раймонде.

Рис. Д. Мельникова.

Хоть план злодейский рушится,—
Чтоб заглушить тоску,
Пуанкаре петушится,
Крича «ку-ка-ре-ку»:

— «Ору здесь не напрасно я,
Неистовый Раймонд:
Над Руром солнце красное
Осветит горизонт!»

И солнце поднимается,
А в нем—Коммуны дух!..
И в бегство обращается
Пуанкаре-петух...

УПРЯМЫЙ.

Ком'ячейка № 209
назначила тов. Чичери-
на дневальным на мель-
нице. Жалованье отчис-
ляется в культ-фонд.
«Раб. Газета».

И случилась на мельнице
кража. Приходит директор—
докладывают:

— В десять утра обнару-
жено: взломан замок кладовой
и, вероятно, на подводах уве-
зено пудов семьдесят круп-
чатки.

Директор крик поднял:

— Как так—у нас охраны
больше, чем нужно! У склада
дневальный, на мельнице де-
журный, у ворот сторож стоит!
Вызвать всех, кто сегодня
ночью на мельнице оставался!

Собрали всех сторожей, всех
дневальных — никто на мель-
нице в эту ночь не оставался.

— Почему?! Что за беспор-
ядок!

— Не наш черед... Мы по
расписанию — кому староста
скажет, тот и остается...

— Вызвать старосту!

Пришел и староста.

— Почему дневальные не
назначены? Почему у ворот
сторожа не было... Почему...

— Так что я ничего не раз-
беру,—сказали бы по порядку.

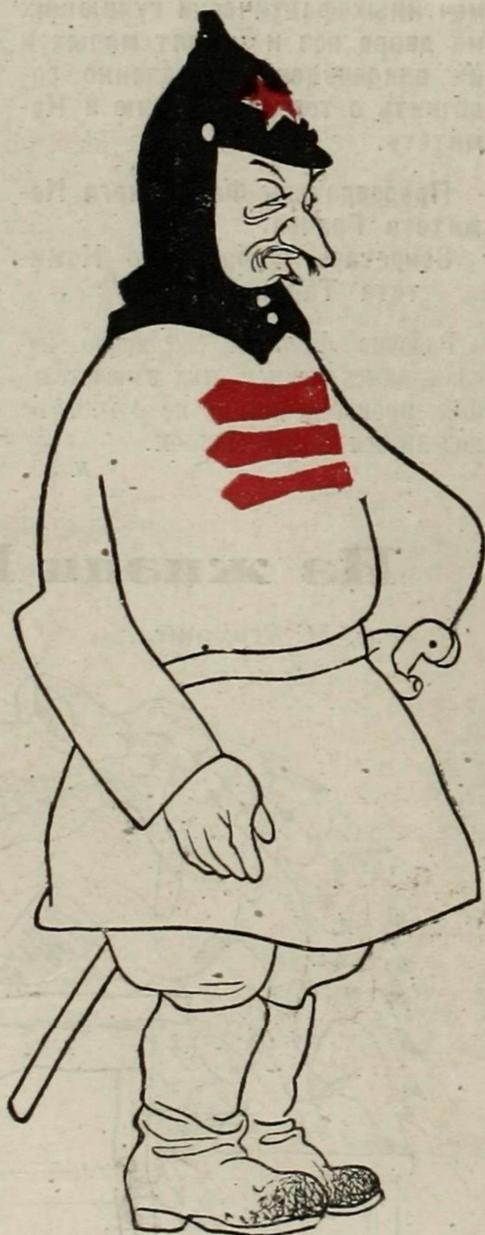
— Ну, ладно, по порядку:
почему дневального не назна-
чил?

— Был дневальный... Вот
списочек...

Смотрят: в понедельник
Иван Петров, во вторник Се-

мен Фролов, в среду Пулькин
Илья, а сегодня, в четверг—
Чичерин...

Рис. Д. Моора.

— Кто это Чичерин?

— А почему мне знать... Дело
хозяйское... видно, нового назна-
чили...

Вмешался представитель
культкомиссии:

— Это они наркома в оче-
редь вписали... Товарищ Чи-
черин—наркоминдел... Мы его
почетным дневальным назна-
чили...

— Как же это вы? А?..
Ведь это почетный... пони-
маете—почетный.

— А по мне какой хоть—
раз дневальный—по списку
есть—значит, и на дежурство
полагается...

— Послушайте, товарищ—
ведь он почетный... Для про-
формы—будто у нас служит,—
а мы его жалованье отчи-
сляем...

— Ну, а для проформы нам
работников не нужно—заупря-
мился староста.—Назначили—
свое дело сполный, от работы
не отлынивай...

— Послушайте, вы знаете,
кто такой Чичерин?

— Как не знать...

— Ну так понимаешь,—для
нашей мельницы большая
честь, что он у нас почетный
дневальный...

— Честь—честью, а рабо-
тать надо...

— Так ведь ты понимаешь...
Ведь не может же он...

— А не может—не в свое
дело не лезь...

Бились - бились — никакого
толка.

— Он притворяется — за-
явил директор.—Надо аресто-

вать за халатное отношение
к службе—пусть очухается...
Культкомиссия тоже:

— Небось сам обокрал, те-
перь дурачком прикидывается.
Старосту арестовали.

Когда его вели в холодную,
он всю дорогу ворчал:

— Халатное отношение... У
кого это халатное отношение...
Вот он список—староста я
или нет?—назначил—иди, не
отвиливай! А даром небо коп-
тить не полагается...

Лександра Лузга.

Библиотека „Крокодила“.

ВЫШЛИ В СВЕТ:

I.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ—

**„КАК КРОКОДИЛ
В ЦЕРКОВЬ ХОДИЛ“.**

Рисунки худ. М. Черемных.

II.

„Лавочник-разлучник“.

Рассказы и стихотворения.

Обложка работы худ. Д. Мельникова.

III.

„КРАСНЫЙ БОГАТЫРЬ“.

Рассказы и стихотворения.

Обложка худ. В. Казинского.

Цена каждого выпуска—20 коп. золотом.

КНИГОПРОДАВЦАМ 25% СКИДКИ.

С заказами обращаться по адресу:

Москва, Охотный ряд, главная
контора „Рабочей Газеты“.

Охотник до рак.

В Белгородском уезде мощи Иосафа Белгородского были вскрыты еще в 1920-м году, но «народ» продолжал ходить поклоняться раке и тому камню, на котором эта рака стояла. Недавно отдел управления перенес эту раку в помещение ломбарда.

Рис. Ив. Малютина.

Из газет.

— Скажи, любезный, где тут раки? Приложишь-бы мне.

— Не туда попал! Тут ломбард. Пивная—напротив. Там каждый день свежие раки. И приложишь, и закусишь!

Конец мира.

У нас в Краснококшайске 26 марта в Марийском Педтехникуме во время урока учителя астрономии, последний сообщил своим слушателям, что на нашу планету летит осколок какой-то другой, кажется, Марса, который разрежет ее пополам, отчего и кончится всякая жизнь на земле. Срок этому происшествию назначен был на 26 марта по старому стилю или 8 апреля по новому, т. е. Пасху. В заключение он призывал своих учеников начать ходить в церковь, если они не ходили, и покаяться перед кончиной мира. Подобный же факт наблюдался и в областной совпартшколе на лекции по астрономии в основном отделении.

Но конец мира, вопреки заверениям педагога, не наступил. А вот покончили Краснококшайский партком с подобными лекторами партшколы, это — секрет парткома.

Комсомолец.

УГРОЗА.

В городе Ефремове вывешено следующее объявление:

КТО НАШЕЛ.

В воскресенье, 18 марта, около 4 часов дня по дороге от Отдела Народного Образования на Николаевскую улицу, (по Тургеневской улице, по Свердловской, через Верхнюю Красную

площадь, по Площадной улице, мимо церкви на Николаевскую улицу) — я потерял самопишущее перо с красными чернилами.

Нашедшего прошу возвратить мне в Отдел Народного Образования.

Виновных в утайке буду преследовать по закону.

Секретарь УОНО Якушев.

Жаль, что ретивый секретарь не представил статьи Уголовного Кодекса. Мы так думаем, что вплоть до расстрела.

Местный.

Почтовый ящик.

МОСКВА.

Сокольники. Э. Левинсон. Что вы стихи Саши Черного переписали и за свои выдаете, — еще не беда. А вот из «Тачки» списывать и нам присылать, так это уж настоящее свинство. Такой дряни не печатаем.

Рахманинову, Н. Хорошо пишет Рахманинов:

«И чтоб не портиться продукту,
А особенно маслу — фрукту
Деликатесу (полпуду весу)...
О бабий дур...»

Умри, Денис, лучше не напишешь!

Полутниун.

«Боссараги, цыган, Колька, бутарга,
Монтер Мишка. Ваи и Тришка,
Индюк, повар, здесь нукишка,
Лапша, Яннелъ и Мякишка,
Спешим на кухню мы скорей,
Чтоб пролезть там сквозь дверей». Ну и спешите скорей.

ПРОВИНЦИЯ.

Ковров. — Калинин, И. «Прошу вас поместить мой рассказик в одной строчке — вашего листика».

В том то и горе, что в одну строчку не влезет, а большего рассказик не стоит. Места жаль.

Ижевск. — Рябову. Присланное для сатирического журнала не подходит.

Бахмут. — Айзенбергу, М. «Если не пойдет, прошу почтовый ящик сообщить причину, т. е. какие дефекты».

Дефектов нет, есть безграмотность.

С. Яковлевские. — Соловьеву А. «Мой дядя немало удивился, узнав, что о наших заметках ни духу, ни слуху, и он сказал, что это оттого, что я подписываюсь Панфутий Брага. Он мне посоветовал, и с этого времени я начал писать под псевдонимом «Ваня Кубик» и «Ваня Фабричный».

Дядя ошибся. Хотя Пушкиным подписались — не пойдет.

Усть-Сысольск. — Ползунову. «Если хочешь, то могу снабжать фактами из Зырянской области твою крокодилью пасть, только кушай».

На такое снабжение согласны. Но «Политработник» не пойдет.

Острогосжск. — Оводу. «Если фельетон нельзя поместить в таком виде, как он есть, то прошу не помещать».

Просьбу исполнили с легким сердцем. Не поместили.

Саратов. — Кенигу.

«На грех три парня тоже пьяных
Несчастный случай тут наткнул...»

Спасибо. Больше не наткайте.

Северный Рудник. — Комсомольцу Кабаненко. Стихи не пойдут.

Чебоксары. — Енсову В. «Круговая порука» слишком длинна. Корреспондированию будем рады. Сообщайте побольше фактов.

Ст. Заметливо — Клеметов, К.

«Где-то там далеко,
Где я был, как вчера,
Рисовал флегматичных верблюдов
Со студентами я проводил вечера,
Где так много эскизов-этюдов».

Продолжали бы лучше рисовать верблюдов.

И. Новгород. — И. Андреевой. «Прошу напечатать рассказ. Содержание рассказа можете изменить по собственному желанию, т. е. условия с авторами мне хорошо известны».

Изменили не только содержание, но и форму и название и напечатали.

Угадайте теперь, который из рассказов этого номера ваш.

Петровск. — Москвичке. «Прискачу скоро в Москву сама. Сначала сделаю визит вам в «Крокодил», а потом в психиатрическую клинику».

Нет, уж лучше сначала в клинику.

Архангельск. — Э. Ларину. Ваш «Немного не фельетон» к сожалению совсем не фельетон.

Екатеринослав. — Невеселому. Отвечаем вашими же словами: «Сейчас не умеешь писать, когда-нибудь научись».

Донбасс. — Рудник им. Калинина, Главконтора, Дорофееву. «Просьба к художникам, если редакция будет помещать мои стихи, то по вашему усмотрению и подбору украшать их рисунками».

Художникам что-то не хочется.

КРОКОДИЛ НА УРАЛЕ.

Письмо с Урала дяде Крокодилу.

Зимой в вагонах тесно и... душно. Хорошо, что близка была станция Кушва. Не пришлось испытать дорожных невзгод. С вокзала «проследовал» в

Кувшинский завод.

В завкоме, дядюшка, ребята на месте. Хорошие парни. Толковали о тресте, о снабжении рабочих, о прочих делах Дела, доложу вам, увы и ах. Коллективный договор соблюдается «свято» — За декабрь ожидали получку в марте. (На исправную выдачу касса бедна) В счет платы отсыплют немного пшена, Сахару, пахнущего мазутом. Кормят, что называется, по минутам. Но в трестах тоже не скажут, а плачут, Решая головоломную задачу, Как бы в бюджете заткнуть дыру. На лошадях отправился в

Верхнюю Туру.

Здесь такое же положение. И в смысле работы и в смысле снабжения. Пока никакого движения нет. Сидят в ожидании московских газет, Которые, благодаренье Наркомпочтелю, Не приходят ни разу в неделю. При мне из Москвы в уральскую даль В марте пришел календарь за... февраль! Впрочем, не будет здесь удивляться, Если сразу припрет номеров сто двадцать В апреле январских центральных газет. Неужели ж на почту управы нет? В Нижней Туре интересное явление. Работает не завод, а только управление. А еще интересней, что сам предзавком Оказался с вами совсем не знаком. — Вы, — спросил он меня уныло — Не на счет ли шестства над Крокодилем? Услышав такой чрезвычайный вопрос, Я в изумлении к полу прирос, И сейчас же его утешил, Сказав, попрощавшись поспешно, — Нет, дорогой. До свиданья пока. Двинулся на

Исовские платиновые «прииска».

Здесь натолкнулся на интересные делишки. Бухгалтер приисков — профессор... кумышп.

Ей-ей, дядюшка, не сказка, а быль. Приспособил к делу... локомобиль! Выбравши потемнее ночку, Припер двадцативедерную бочку И, забыв про еду и про сон, Давай выгонять самогон. Но недолго спиртные капли капали. Профессора кумышки сейчас же сцапали. И, никак не цена сверхурочный труд, Отправили «спеца» в народный суд. По-моему там ему вовсе не место. Назначили бы директором спиртного треста. Локомобиль приспособить не простая материя. Это вам не итальянская бухгалтерия. Да разве у нас с понятием народ! С приисков двинулся в

Надеждинский завод.

Остановился в квартире приезжающих треста. Очень любопытное, дядюшка, место. Не то, что в какой-нибудь Нижней Салде, Позавидовать может Мосфинотдел. Здесь с нашего кочующего брата Интересно взимается плата: За чиханье, за вздохи, за просто так, За ножки от стульев, — гони четвертак! Но все это мелочи, между прочим. Интереснее — как живет рабочий, Например, какова охрана труда? Спросил кой-кого, говорят: — ерунда, Охраняют пока словесами. Судите, дядюшка, сами: В опасных местах ограждений нет. Потому-де трест не дает монет, Когда ж оторвет вам руку или ногу, Ставят оградительные щиты понемногу. Охрана, достойная сожаления. Но есть и отрядные явления. На которые глянешь — станет легко. Например, бильярдный покой Надеждинского рабочего клуба. Вниманье к нему чрезвычайно сугубо. Когда ни зайдете, народу полно. Тычут киями в шары и в сукно. В читальном зале бывает не густо, А здесь, как бочка с капустой, Биллиардистов целая рать, Готовых с киями в руках умирать. Относится ль это к пролетарскому спорту? По мне бы, послать биллиарды к... чорту,

Да вместо киев, шаров и луз, Сесть за книжки, готовясь в Вуз. Не всегда хороши бытовые пятна. Из Надеждинска поехал обратно, Дрожка, не потому что был мороз, А впереди — Екатеринбургский Коммухоз. К счастью, страдать не пришлось вторично. Приютили приятели и очень отлично. — Потому, как ты, — говорят, — Крокодил, Чтоб больше в Комхоз не ходил. Хорошо. Пошел на

Фабрику Ленина.

Вот где, дядюшка, молодо-зелено! Завком не завком, а просто беда. Сейчас вам скажет, допустим, — да, А минуту спустя ответит нетом, И еще улыбнется при этом. Словом, видали таких вы чудил. Из лени не выписывают Крокодил! Не такие ребята в

райкоме металлистов.

Соображают и делают верно и быстро: — А, Крокодил дорогой, здоров! Гони-ка три тысячи пятьсот номеров! Вразумительно, кратко, понятно, Такие речи и слушать приятно. Но совсем неприятно наскочить на риф, Именуемый: «железнодорожный тариф» Разворачиваю газету, — телеграмма; Прочел и чуть не заплакал: «мама!» Тариф на билеты повышен опять! В НКПС как видно не спят, А занимаются «текущим моментом» — Гонят вверх процент за процентом. Им хорошо, а я то при чем! Ну будь я, положим, непачем, Или спецом каким из треста. Ну, как я, дядюшка, двинуся с места, Когда у меня в кармане теперь Только-только доехать в Пермь? Ваш, путешествующий по Уралу, племянник

Архип.

Редактор — Редац. Коллегия.

Издание «Рабочей Газеты».

МОСКВА, Охотный ряд.

Петровка, 10. Бель-этаж.
Тел. 2-88-90.

Государственная мебельная контора ЦУЛПА.

Петровка, 10. Бель-этаж.
Тел. 2-88-90.

ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ НА ИЗГОТОВЛЕНИЕ ВСЯКОГО РОДА МЕБЕЛИ И ОБОРУДОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ, КОНТОР, ШКОЛ, ТЕАТРОВ И ПР.

ПРОИЗВОДИТ ПРОДАЖУ ИЗ СОБСТВЕННЫХ МЕБЕЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНЫХ МАГАЗИНОВ КОНТОРСКОЙ И ПРОСТОЙ МЕБЕЛИ, ПИАНИНО И РОЯЛЕЙ.

ИМЕЮТСЯ ИЗДЕЛИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕБЕЛЬНЫХ И МУЗЫКАЛЬНО-КЛАВИШНЫХ ФАБРИК, А ТАКЖЕ МЕБЕЛЬ КУСТАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР СТИЛЬНОЙ МЕБЕЛИ РУССКИХ И ЗАГРАНИЧНЫХ МАСТЕРОВ.

Московско-Белорусско-Балтийская ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА.

Коммерческий отдел правления.

(г. Москва, Сретенский бульвар, д. № 6).

- 1) Дает разъяснения по тарифным вопросам и условиям перевозки.
- 2) Сдает в аренду складские помещения и земельные участки.
- 3) Разрешает вопросы по претензиям на пропавшую, порчу и недостачу багажа и грузов.
- 4) Производит розыск багажа и грузов пассажирской и малой скорости.

2-я Московская городская станция.

Центральная контора:

Сретенский бульвар, д. № 6, подъезд № 11 с Фроловского пер., телефон № 1-22-45.

1-е отделение:

Мясницкая ул., д. № 3/12.

2-е отделение:

бывш. Александровский вокзал.

3-е отделение:

бывш. Виадавский вокзал.

ПЛАТУ ЗА УСЛУГИ ГОРОДСКАЯ СТАНЦИЯ ВЗИМАЕТ ВЕСЬМА УМЕРЕННУЮ.

ПРОИЗВОДИТ НИЖЕСЛЕДУЮЩИЕ ОПЕРАЦИИ:

- 1) З благовременную продажу пассажирских билетов в Центральной Конторе и Отделениях.
- 2) В Центральной Конторе - прием багажа и грузов пассажирской и малой скорости к отправлению на все станции жел. дор. Р.С.Ф.С.Р., открытые для общего пользования с непосредственной выдачей багажных квитанций и дубликата накладных.
- 3) Прием грузов производится с наложенным платежом и с переводом на получателей платежей за отправляемые грузы.
- 4) Прием поручений на отправку грузов в Москву.
- 5) Сопровождение грузов своими проводниками с ответственностью за сданные Гор. ст. грузы.
- 6) Погрузка в вагоны и доставка на дом прибывающих грузов.
- 7) Хранение грузов на собственных складах с выпуском частями на льготных условиях груза.
- 8) Перевозка грузов на и со станции на дом.
- 9) Проверка всех железнодорожных перевозочных документов в правильности взимания за перевозку.

ГИДРОТОРФ.

Гидроторф предлагает учреждениям и предприятиям оборудовать к сезону 1924 г. торфяные болота для добычи торфа по гидравлическому способу **В ЛЮБОМ МАСШТАБЕ**

при наличии у заказчика:

- 1) денег, 2) воды, 3) электрической энергии.

Гарантированная производительность на каждый торфяной насос —

1.000.000 пудов

воздушно-сухого торфа в сезон. Первоначальные затраты меньше, чем при машинно-формовочном способе, себестоимость торфа ниже.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИЙ ТРЕСТ ЗАВОДОВ СЛАБОГО ТОКА

ВСЕ ДЛЯ ТЕЛЕГРАФНОЙ, ТЕЛЕФОННОЙ, РАДИОТЕЛЕГРАФНОЙ И РАДИОТЕЛЕФОННОЙ СВЯЗИ.

Полное оборудование центральных телефонных станций, городских, междугородных, земских и др. типа.
Телеграфные аппараты.
Полное оборудование телеграфных станций и телеграфных линий.

Радио-телеграфия и радио-телефония.
Полное оборудование радио-станций различных мощностей и систем.
Радио-приемники.
Многочасовое телефонирование током большой и разной частоты.

ПРАВЛЕНИЕ: Петроград, Желябова, 9, тел. 166-05.
МОСКВА, Милютинский пер., 10, тел. 65-43.

Электронизмерительные приборы.
Рентгеновские трубки различных систем.
Установочный материал для телеграфных и телефонных линий.

КОММЕРЧЕСКИЙ ОТДЕЛ: Москва, Милютинский пер., 10, тел. 65-43.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ

СЕМЕНА УРОЖАЯ 1922 ГОДА

проверенной высокой всхожести:

КЛЕВЕР

КРАСНЫЙ

ПЕРМСКИЙ

ТИМОФЕЕВКА, ВИКА, ОВЕС,

семена огородные и корнеплодов.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ КОНТОРА

ГЛАВЗЕМХОЗА.

Москва, Мясницкая ул., д. 35, телеф. 62-74.

КРОКОДИЛ

После эссенской бойни.

Рис. Ив. Малютина.

Бывший французский министр Лушер, которого называют «французским Стайнесом», после эссенской бойни сделал визит Ллойд-Джорджу и Бонар-Лоу и предложил им свой план урегулирования репарационного вопроса.

Из газет.

— «Рур не дается! Чудеса!
Его в дугу согнуть—химера!»
И встали дыбом волосы
У обомлевшего Лушера.

— «О, Рур! Я—бурю чую в нем!
На Рур надеяться нам—глупо:
Все меньше угля с каждым днем
И с каждым днем все больше—трупов!»